

УДК 159.9

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ АВТОРСКОГО ОПРОСНИКА «ЛИЧНОСТНЫЕ ЭКСПЕКТАЦИИ» (ЛИЭКС)

© 2010 О.В.Карина, М.А.Киселева, Н.Е.Шустова

Балашовский институт (филиал) Саратовский государственный университет
имени Н.Г.Чернышевского

Статья поступила в редакцию 05.03.2010

В статье представлено концептуальное обоснование авторского опросника «Личностные ожидания» (ЛиЭкс). Проанализированы подходы зарубежных и отечественных исследователей к пониманию личностных ожиданий в контексте самодетерминации личности. Обосновываются выделенные диагностические блоки опросника: ожидания в сфере межличностных отношений, ожидания в контексте жизненной перспективы, ожидания к собственному личностному потенциалу – с учетом теоретических предпосылок. Финансовая поддержка РГНФ (проект № 09-06-00067а).

Ключевые слова: личностные ожидания, самодетерминация, межличностные отношения, временная перспектива, личностный потенциал.

К настоящему времени проблематика формирования индивидуальных ожиданий не получила должного отражения в разработках психодиагностического инструментария. К наиболее распространённым методам применяемым для психодиагностики индивидуальных ожиданий можно отнести проективный метод. Однако, и рисуночные методики и такие методики как тематический апперцептивный тест (ТАТ), позволяют лишь отчасти раскрывать подсознательные индивидуальные ожидания. Косвенную информацию о структуре индивидуальных ожиданий также можно получить посредством некоторых психометрических тестов, таких как тест кругов Т.Котгла, методика мотивационной индукции Ж.Нютена (ММИ), методика временной перспективы Ф.Зимбардо (ZTPI). Среди отечественных психодиагностических инструментов, позволяющих в той или иной степени выявлять индивидуальные ожидания можно назвать тест смысловых ориентаций (СЖО) и методику Е.Б.Фанталовой «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах (УСЦД)». Указанный инструментарий был проанализирован нами при создании авторского опросника «личностные ожидания» (ЛиЭкс). Данный опросник реализует одну из задач научно-исследовательского проекта «Взаимосвязь ожиданий и самодетерминации подро-

стков, находящихся в трудной жизненной ситуации», осуществляемого нами при финансовой поддержке РГНФ.

При построении данного опросника, мы исходили из того, что критерии оценки личностных ожиданий должны быть взаимосвязаны с уровнем самодетерминации личности. Согласно работам зарубежных и отечественных авторов (К.Левин, С.Л.Рубинштейн, Э.Деси, Р.Райан, Д.А.Леонтьев, Е.Р.Калитеевская), самодетерминация тесно взаимосвязана со способностью личности к осуществлению самостоятельной, целенаправленной деятельности, основанной на внутренних мотивах и внутренних критериях оценки деятельности и, как следствие, проявляется посредством таких личностных показателей как: *внутренняя / внешняя референтность; внутригрупповая зависимость / независимость; высокая / низкая креативность; четкое / размытое видение конечных целей; низкая/высокая способность преодолевать неудачи / стрессы; преобладание внутренних / внешних мотивов деятельности.*

При этом необходимо отметить, что уровень развития личности может сопровождаться движением от *фрагментарной самодетерминации к целостной продуктивной самодетерминации*, которая характеризуется способностью осуществлять свободный выбор во всех жизненных сферах. Фрагментарная самодетерминация проявляется в одной, или максимум в двух сферах. Следовательно, в различных сферах жизнедеятельности могут быть разные показатели самодетерминации. В целом же общий уровень самодетерминации личности может быть разделён на низкий, средний, высокий.

В процессе создания опросника мы исходили из того, что индивидуальные ожидания охва-

^o Карина Ольга Витальевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии.

E-mail: karina_olga@mail.ru

Киселева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии. E-mail: kiseleva_m@mail.ru

Шустова Наталья Евгеньевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии. E-mail: shustova_nat@mail.ru

тывают как сферу межличностных отношений, так и сферу ментальных проекций, что предполагает синтез социально-психологического и когнитивного подходов. На возможность и продуктивность использования такого синтеза указывала в своей работе «Психология социального познания» Г.М. Андреева¹. Как справедливо отмечает Андреева основания для синтеза ключевых понятий и исследовательских инструментов когнитивной и социальной психологии были заложены ещё в трудах К. Левина, Дж. Брунера, У. Найсера и др.

Данный синтез социально-психологического и когнитивного подхода нашёл отражение в структуре и содержании нашего опросника: по формальным признакам он напоминает социально-психологические опросники, а смысловое наполнение утверждений позволяет выявить особенности ментальных репрезентаций личности по отношению к другим людям, к себе и временной перспективе. Таким образом, авторский опросник «ЛиЭкс» разделён на три блока: *ожидания в сфере межличностных отношений; ожидания в контексте жизненной перспективы; ожидания к собственному личностному потенциалу.*

Все три блока вопросов объединены общими критериями, позволяющими определить индивидуальные особенности экспектаций личности: *позитивные / негативные ожидания; гибкие / ригидные ожидания; нереалистичные / реалистичные ожидания; диффузные / конкретные ожидания.* Общность выделенных критериев для всех трёх блоков позволяет выявить степень выраженности тех или иных индивидуальных особенностей в сфере личностных экспектаций. Так например, если нереалистичность ожиданий выявляются во всех трёх блоках, то можно предположить, что указанная характеристика определяет ожидания личности во многих сферах её жизнедеятельности. В настоящей статье особое внимание будет уделено анализу содержательного наполнения указанных трёх блоков, поскольку их выделение обоснованно в трудах представителей самых различных направлений отечественных и зарубежных исследователей.

1 блок. Ожидания в сфере межличностных отношений. Как указывал один из основателей экзистенциальной философии и психологии М. Бубер в процессе межличностных отношений необходимо осознать внутренний мир другого человека, эта созерцательная активность в отношении другого человека является показателем зрелых отношений между людьми². Доверие к другому в его ожиданиях по отношению к взаи-

модействующему человеку открывает новый опыт и новый мир.

Представители феноменологического подхода (Laing, 1965; Rogers, 1961) считали, что межличностные отношения и ожидания в отношении себя с точки зрения значимых людей оказывают воздействия на формирование Я-концепции и интрапсихического конфликта.

Дж. Мид исследуя взаимодействие людей и его влияние на формирование образа Я, пришёл к выводу, что межличностные и социальные отношения воздействуют на личность. Такие отношения позволяют человеку взглянуть на себя глазами других людей и строить своё поведение в соответствии с их ожиданиями³.

Проблема формирования индивидуальных экспектаций тесно связана с ролевым поведением личности. Американские психологи Д. Хорке, Д. Джексон, Л. Колберг, Т. Кемпер исследовали механизмы принятия роли личностью и пришли к выводу, что усвоение роли происходит в процессе межличностных взаимоотношений, в которых учитываются как предписания, социальные ожидания (экспектации), санкции поощрения и наказания, контроль, стремление к достижениям, референтные группы, подражание и идентификация. Среди факторов формирования индивидуальных экспектаций выделяют и такой фактор, как принятие групповых экспектаций, воздействующих на человека со стороны его окружения. Такие групповые экспектации представлены в виде ролевых предписаний и оценочных стереотипов, проявляющихся в социальной перцепции.

Рассматривая межличностные отношения Г. Гибш и М. Форверг указывают, что в них существуют две модели реализации социальной роли: 1) социальная роль как сумма ожиданий, которые группа вкладывает в конкретного взаимодействующего её представителя; 2) социальная роль как стереотип поведения в процессе межличностных отношений, соответствующий представлениям и возможностям личности⁴.

Принятие исполняемой роли, по мнению немецких исследователей, зависит в определённом роде от социальных ожиданий личности. В этой связи можно выделить две основные стороны социальных ожиданий — право ожидать от окружающих поведения, соответствующего их ролевой позиции, и обязанность вести себя соответственно ожиданиям других людей.

Социология внесла также свой вклад в понимании идеальных моделей взаимодействия личности с социумом. Так, М. Вебер, рассматривая

¹ Андреева Г.М. Психология социального познания. — М.: 2000.

² Бубер М. Два образа веры. — М.: 1995.

³ Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. — СПб.: 1992. — С. 174 — 175.

⁴ Гибш Х., Форверг М. Введение в марксистскую социальную психологию / Пер. с нем. — М.: 1972.

социальное взаимодействие личности, выделил следующие типы социальных действий: 1) *Целерациональное действие*. Такие действия наблюдаются у рационального типа личности, для которого характерна ясность осознания поставленной цели. Личность ориентируется на определённые ожидания со стороны других, предполагает соответствующую реакцию от окружающих и использует их поведение для достижения поставленной цели. 2) *Ценностнорациональное действие*. Социальные ожидания основаны на доминирующей ценности совершаемого поступка, в котором личность видит свой долг и выдвигает перед собой определённые требования. Ценностнорациональное действие, как правило, совершается независимо от вероятности его исхода (благоприятный – неблагоприятный), поскольку человек считает свой поступок единственно верным. 3) *Традиционное действие*. Подобное действие вырабатывается благодаря подражанию образцам поведения, сложившимся в той или иной культуре. Традиционное поведение одобряется обществом и воспринимается как само собой разумеющееся. Человек ориентируется на транслируемые социумом образцы поведения, практически не подвергая их критике, что делает его поведение вполне предсказуемым. 4) *Аффективное действие*. Для него характерны эмоциональность и низкий уровень осмысления. Человек находится во власти различных эмоциональных состояний, которые оказывают существенное влияние на его модели поведения. Аффективное действие в самом общем значении ориентировано на снятие возникшего эмоционального напряжения⁵.

Исходя из вышеизложенных типов социальных действий, М.Вебер выделил такое понятие, как «ожидание ожидания» реальности. Совершая какие-либо повседневные действия, личность ожидает от других таких же повседневных действий. М.Вебер в своих рассуждениях ставит вопрос о том, могут ли состояться определённые значимые регулярные действия, если человек не будет ожидать, прогнозировать того, что другие люди ожидают от него подобных действий и готовы отреагировать так, как он ожидает от них. Учёный приходит к выводу, что сопряжённость взаимных ожиданий как своеобразных обязательств создаёт в жизнедеятельности личности предсказуемость, стабильность, условия для самореализации в социуме. В таких сопряжённых ожиданиях личность может строить планы, творить, разрешать трудные жизненные ситуации. На основе взаимных ожиданий возникают предсказуемость и прогнозируемость, а также ста-

бильность, надёжность положения субъекта в «среде себе подобных». Если же нет предсказуемости, то возникает ситуация, в которой человек утрачивает преимущества, предоставляемые ему социумом. Нестабильность, непредсказуемость приводит к утрате необходимых социальных условий для индивидуального развития. Возникает неуверенность в себе, снижается активность в деятельности, моральные и творческие силы не реализуются полностью, и преобладает бесплановая жизнедеятельность. При этом М.Вебер считает, что и в системе взаимных ожиданий возникает неуверенность, тревога. Это происходит тогда, когда общество подвергается социальным потрясениям и разрушается система ожиданий отдельного человека. Данные обстоятельства могут дестабилизировать социальную ситуацию и исключать те преимущества, которые способствуют преодолению трудных ситуаций⁶.

Взаимность ожиданий – обязательство составляет своеобразное невидимое магнитное поле социальной действительности. Это поле, как правило, неосознанно: люди гnevаются, когда их ожидания не оправдываются, улыбаются, когда ожидания оправдались. Ощутить взаимность ожиданий возможно тогда, когда в «магнитном поле» что-то разладилось.

Сопряженная система взаимных вероятностных прогнозов влияет на развитие социальной жизни. Так, стабильные ожидания создают основы для творчества человека, позволяют сформировать механизмы передачи накопленного опыта, что служит основой цивилизации, культуры и т.д. Следовательно, осуществляя свои действия, человек учитывает реакцию других, сознательно ориентируется на принятые в сообществе ценности, нормы, принципы, законы и обладает способностью к саморазвитию.

В теории взаимодействия-ожидания Дж. Хоманса, Дж. Хемфилда рассматриваются три основные переменные: действие, взаимодействие и настроение. Предпринимая какие-либо действия для достижения поставленной цели, личность вступает во взаимодействие с окружающими людьми, создавая совместную деятельность. В процессе такой совместной деятельности возникает и усиливается чувство взаимной симпатии, а также происходит принятие групповых норм. Каждый раз, вступая во взаимодействие с другими людьми, личность ожидает, исходя из чувств симпатии / антипатии, от этих людей позитивного или негативного поведения. Такое ожидание оказывает влияние на степень конструктивности взаимодействия личности с окружающими людьми⁷.

⁵Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н.Давыдова; предисл. П.П.Гайденко. – М.: 1990.

⁶Там же.

⁷Ольшанский Д.В. Политическая психология. – СПб.: 2002.

Р. Стогдилл в рамках своей теории «усиления ожиданий» указывал на то, что в процессе взаимодействия у людей усиливаются ожидания тех действий, на которые они изначально ориентированы. Поэтому каждый субъект совместной деятельности должен соответствовать взаимным ожиданиям, экспектациям для того, чтобы его действия совпадали с ожиданиями группы и он смог бы присоединиться к группе. В тех случаях, когда человек проявляет способность инициировать нужные групповые взаимодействия и ожидания, его лидерский потенциал становится востребован⁸.

Индивидуальные экспектации являясь продуктом социализации начинают формироваться ещё в детстве. Так, автор теории транзактного анализа Э. Берн аргументировано раскрыл закономерности процесса воспроизводства ребенком форм поведения, типичных для референтной ему группы⁹. По мнению учёного, система ожиданий родителей обусловлена родовым сценарием, который передается из поколения в поколение. Соответственно план жизни и сопутствующие ему экспектации составляются в детстве, подкрепляются родителями, оправдываются последующими событиями и реализуются так, как было предопределено с самого начала.

Дж. Боулби и М. Эйнсворд, работая в рамках психодинамической парадигмы объектных отношений с детьми, матерями, семьями пришли к созданию теории привязанности. В данной теории они выделили необходимые условия для выживания и роста ребёнка – это длительная забота других людей, обеспечивающая формирование стабильной поведенческой системы у ребёнка, направленной на получение защиты. Следовательно, отношения взрослого и ребёнка взаимны, так как проявление привязанности и поведение матери образуют единую поведенческую систему. Данная социальная связь является основой для устойчивой психической репрезентации межличностных отношений, которые в свою очередь формируют у ребёнка представления о родителях и других людях. Таким образом, опыт привязанности к значимому взрослому интериоризируется в представления и ожидания по отношению к другим людям и собственного Я. Данные представления и ожидания влияют на личность в течении всей жизни человека¹⁰.

Отечественные психологи также затрагивали в своих работах проблематику индивидуальных экспектаций. С.А. Беличева в своих трудах отмечает, что личность в процессе социализации усваивает как знания, нормы и ценности, так и различные межличностные, конституциональ-

ные, профессиональные, социальные роли. Личность может принимать и усваивать роли как под влиянием санкций поощрения и наказания, одобрения и осуждения, применяемых в обществе, так и под влиянием ролевых предписаний и ожиданий, направленных со стороны её окружения. По мнению автора, социальные экспектации доминируют при освоении межличностных социальных ролей (отец, мать, муж, жена, друг, сын, дочь и т.д.). При этом освоение указанных ролей не сопровождается жёстким набором требований и применяемых санкций. На разных этапах социализации личность доминируют различные способы освоения социальных ролей и навыков. Так, в младенческом возрасте доминируют способы подражания, внушения и т.д. По мере развития сознания повышается избирательность и личность выбирает такие способы социализации как референтная группа, авторитет, социальные экспектации¹¹.

А.А. Бодалев, исследуя групповые экспектации в сфере социальной перцепции, пришёл к выводу, что данные экспектации складываются на основе стереотипизации, т.е. когда новые впечатления об объекте восприятия обобщаются благодаря сходству с прежними знаниями. Такие стереотипы играют роль групповых экспектаций, которые развивают поведенческий образец личности (например: стереотип «отстающий ученик» закрепляет за ребёнком определённые поведенческие реакции). Поэтому, ожидания в сфере межличностных отношений может проявляться двойственно: с одной стороны, зная ожидания значимых лиц, человек выстраивает поведение в соответствии с нормами и ценностями взаимодействующей стороны, с другой стороны – социально-психологические экспектации отражаются в сознании и формируют собственные ценностно-нормативные представления¹².

Таким образом, можно констатировать, что индивидуальные ожидания в сфере межличностных отношений в равной степени зависят от тех установок и ролей, которые выбирает сама личность, так и от тех норм и ролей, которые задаются человеку в процессе группового взаимодействия. При недостаточной социальной и личностной зрелости человека, группа во многом определяет его внешние презентации, ценности и экспектации желаемого будущего.

2 блок. Ожидания в контексте жизненной перспективы. Проблема субъективного восприятия жизненной перспективы активно исследуется с 60-х годов XX века. Отечественные и зарубежные ученые рассматривают такие понятия

⁸Там же.

⁹Берн Э. Игры, в которые играют люди... – С. 174 – 175.

¹⁰Боулби Д. Привязанность. – М.: 2003.

¹¹Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: 1991.

¹²Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. – М.: 1982.

как «жизненный путь личности» (Б.Г.Ананьев), «стратегии жизни» (К.А.Абульханова-Славская), «жизненная перспектива» (Ж.Нюттен). В фокусе социологических исследований находятся ценностные экспектации, которые взаимосвязаны с уровнем социальных достижений, материального благополучия человека и проявляются в его внутренних убеждениях. Эти ценностные экспектации как комплекс определённых ожиданий и надежд соотносятся с настоящими и будущими обстоятельствами жизни. Как правило, люди стремятся удержать то, что уже имеют, а также выстраивают экспектации и требования по поводу того, что должны иметь в будущем.

Согласно теории структурного повседневного мышления А.Шюца, личность, осуществляя какие-либо действия, исходит из своих ожиданий (экспектаций) и антиципации событий. Антиципация помогает обозначить горизонты значимых событий, которые будут реализовываться в процессе их осуществления. Ожидания, возникающие при антиципации, образуют горизонт будущего опыта, который постоянно изменяется и обогащается. В повседневной жизни корректное целеполагание предвосхищает ход событий с достаточной практической точностью. Поэтому личность чётко может осознавать, какие социальные роли ей необходимы для реализации своих экспектационных моделей¹³.

Отечественные учёные Б.Ф.Ломов и Е.Н.Сурков, рассматривая антиципацию в контексте жизненных перспектив, считали, что личность способна действовать и принимать те или иные решения с определенным «временно-пространственным упреждением» в отношении ожидаемых, будущих событий¹⁴. Е.А.Сергиенко процесс антиципации рассматривает на уровне микрогенеза – данный феномен рассматривается как пространственно-временной эффект упреждающих действий и как эффект избирательности. При этом эффекты избирательности предстают как обобщенные, интегральные особенности антиципирующих процессов, тогда как пространственно-временное опережение событий отражает детальную ментальную представленность событий, их связанность и континуальность¹⁵. В кросскультурном контексте взаимодействия человека с миром присутствует взаимосвязь прошлого с будущим через настоящее, означающая, что цель деятельности включает имплицитно предположение о результате, интегри-

рованное через выбор адекватной стратегии процесса интеракции.

Такие авторы, как А.Валлон, Р.Гельбах, Ф.Кейл, Ж.Пиаже, Н.Н.Поддьяков и Л.А.Регуш рассматривали антиципацию в качестве одной из динамических характеристик, определяющих становление и развитие общего интеллектуального потенциала личности. В их работах подробно освещаются закономерности возрастания когнитивного потенциала детей, становления упреждающего поведения в ситуациях с той или иной степенью неопределенности. Взаимодействие человека с социумом предполагает многоуровневую деятельность, включающую постановку целей, предвосхищение возможных результатов и прогноз последующего развития событий, с учетом реакций со стороны разного рода независимых субъектов и объектов внешнего мира. Способность человека осуществлять столь сложную деятельность позволяет ему целенаправленно добиваться задуманного, гибко регулируя свои действия в зависимости от изменений во внешней среде.

Теория мотивационных ожиданий американского психолога В.Врума рассматривает ожидания человека в тесной взаимосвязи с количеством воспринимаемых им альтернатив «будущего»¹⁶. Иными словами, личностные экспектации (ожидаемые события и сценарии будущего) во многом определяются качественными и количественными показателями антиципации (процессом моделирования возможных событий, сценариев). Анализ исходных теоретических посылов В.Врума и его коллег Ф.Герцберга, Д.МакКлеланда, Дж. Адамса, Л.Портера позволяет заключить, что, с его точки зрения, социально зрелые индивиды, как правило, имеют устойчивую иерархию мотивов, и способны просчитать наиболее оптимальный вариант достижения поставленных целей.

Исследования американского учёного Г.Саймона доказывают, что значительное число молодых людей испытывает серьезные когнитивные ограничения в восприятии динамично меняющейся, многомерной социальной информации, и это не позволяет им выстраивать адекватные ожидания и прогнозы¹⁷. Тем не менее, в более поздних трактовках и вариантах «теории ожиданий», которые всегда, так или иначе, увязываются с «врумовским» подходом, допускается возможность высокого уровня развития способности к предвосхищению будущего на разных

¹³Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б. Основы педагогики индивидуальности: Учеб. пособие. – Калининград: 2000.

¹⁴Ломов Б.Ф., Сурков Е.Н. Антиципация в структуре деятельности. – М.: 1980.

¹⁵Сергиенко Е.А. Антиципация в раннем онтогенезе человека: Дисс. в виде научного доклада ... д-ра психол. наук. – М.: 1997.

¹⁶ Управление персоналом организации. Практикум: Учеб. пособие / Под ред. д.э.н., проф. А.Я.Кибанова. – М.: 1999.

¹⁷ Саймон Г. Методологические основания экономики // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1989 – 1990. – М.: 1991. – С. 91 – 109.

этапах взросления личности. К.Халл указывал, что готовность личности к ожидаемым событиям будущего представляет собой не что иное, как частичную антиципирующую реакцию¹⁸.

Сходная мысль встречается в исследованиях П.С.Кузнецова, М.В.Ромма, которые отмечают, что в случае экспектации позитивного результата в будущем человек готов к принятию некоторых лишений в настоящем, поскольку предвосхищение удовлетворения актуальной потребности поддерживает у него ощущение гарантированного благополучия с некоторой временной отсрочкой¹⁹.

По мнению П.И.Яничева, психологическое будущее по отношению к психологическому настоящему мотивирует и придает ценность или обесмысливает и обесценивает. «Не только настоящее оказывает влияние на будущее, но и в свою очередь те или иные ожидания и представления о будущем воздействуют на поведение человека в настоящем и переживание им своего настоящего; позитивные ожидания по отношению к будущему придают настоящему ценность, негативные обесценивают его». По отношению к психологическому прошлому психологическое настоящее принимается как преемственность и развитие прошлого, либо как его отвержение и отрицание. Человек может рассматривать свою жизнь как непрерывную линию развития, проецируя продолжение этого развития в будущее, либо может планировать изменение своего образа жизни вплоть до полной его противоположности²⁰.

М.Р.Гинзбургу, рассматривая психологическое будущее выделяет смысловую и временную перспективу личности. В качестве структурных компонентов психологического будущего различают смысловое будущее (личностное), проецирование себя в будущее и временное будущее (собственно планирование). Смысловое будущее обеспечивает личности устойчивость / неустойчивость ценностей их эмоциональную привлекательность. Временное будущее позволяет планировать жизненные перспективы. Позитивное отношение к планированию и составление планов определенно синхронизирует будущее, и представляется как последовательность в достижениях целей. Негативное отношение к планирова-

нию сопряжено с отсутствием планов на будущее и поэтому практически непрогнозируется²¹.

В исследованиях Е.И.Головаха и А.А.Кроник, отсутствие жизненных планов связывается с отсутствием позитивного образа будущего²². Так, человек может стремиться к целям, которые не присутствуют в настоящем, а находятся в ближайшем или отдаленном будущем. И поэтому его побудительные мотивы, поведенческие акты, экспектации анализируются не только по содержанию, но и по временной их локализации.

К.А.Абульханова-Славская выделила такие жизненные перспективы как: 1) психологическая (временная) перспектива – это когнитивная способность предвидеть будущее, прогнозировать его, представлять себя в будущем; 2) личностная перспектива – это целостная готовность к будущему в настоящем, которая обнаруживается в способности к организации времени, в характере восприятия имеющихся возможностей и готовности к неожиданностям, трудностям²³.

В.Н.Украинец, рассматривает жизненную перспективу личности через понятие «ожидание», которое отражает не только положительные, но и отрицательные обстоятельства жизни личности²⁴.

По мнению Д.А.Леонтьева и Е.В.Шелобановой, жизненная перспектива, включает совокупность обстоятельств и условий жизни, которые при прочих равных условиях создают возможность оптимизации дальнейшего жизненного продвижения²⁵. Таким образом, между ожиданиями личности и построением жизненной перспективы прослеживается тесная взаимосвязь, что позволяет считать обоснованным выделение данного блока в структуре опросника.

3 блок. Ожидания к собственному личностному потенциалу. Развивая ранее обозначенную Абульхановой-Славской идею о существовании временной и личностной перспективы, мы в рамках данного опросника особое внимание уделяем ожиданиям человека к собственному личностному потенциалу.

¹⁸ Ольшевский Д.В. Политическая психология. – СПб.: 2002.

¹⁹ Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект. – Новосибирск: 2002.

²⁰ Яничев П.И. Субъективные модели прошлого, настоящего и будущего в подростковом и юношеском возрасте // Наш проблемный подросток: Учебное пособие. – СПб.: 1999. – С. 50 – 60.

²¹ Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 43 – 52.

²² Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. – М.: 2008.

²³ Абульханова-Славская К.А. Личностная регуляция времени // Психология личности в социалистическом обществе: Личность и ее жизненный путь. – М.: 1990. – С. 114 – 129.

²⁴ Леонтьев Д.А., Шелобанова Е.В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 57 – 65.

²⁵ Там же.

Согласно когнитивной теории личности Дж. Роттера, социальное поведение рассматривается в совокупности таких понятий, как «поведенческий потенциал», «ожидание», «подкрепление», «ценность подкрепления», «психологическая ситуация», «локус контроля». Под «поведенческим потенциалом» понимается вероятность поведения, возникающая в ситуациях подкрепления, когда человек обладает определённым потенциалом, набором действий, поведенческих реакций, сформировавшихся в течение жизни.

«Ожидание» рассматривается как определённое подкрепление, проявляющееся в поведении при сходных ситуациях. Дж. Роттер при устойчивости и целостности личности выделил стабильное ожидание, генерализованное на основе прошлого опыта. Кроме того, он указывает на существование специфических ожиданий, преобладающих в какой-либо определённой ситуации. При этом психологическое содержание ситуации устанавливается в соответствии с тем, как её воспринимает личность. Иными словами, особое место Дж. Роттер уделяет ситуационному контексту и его влиянию на поведение человека и на психологическую ситуацию.

«Ценность подкрепления» проявляется у личности при предпочтении одного подкрепления другому. На поведение человека влияет ценность ожидаемого подкрепления. Как и ожидания, ценность подкрепления зависит от опыта личности и может меняться со временем и от ситуации к ситуации. При этом ценность подкрепления рассматривается отдельно от ожидания, так как оно связано с мотивацией, а ожидание – с познавательными процессами²⁶. В теории социального научения Дж. Роттер разработал формулу поведенческого потенциала, который равен сумме ожиданий и ценностного подкрепления. Также он выделил шесть видов потребностей, применяемых к прогнозу поведения (антиципации), реализация которых может рассматриваться как процесс самодетерминации: 1) «статус признания» – потребность чувствовать себя компетентным и признанным авторитетом в широком спектре деятельностей; 2) «защита-зависимость» – потребность личности в защите от неприятностей и ожидании помощи от других в достижении значимых целей; 3) «доминирование» – потребность влиять на жизнь других людей, контролировать их и доминировать над ними; 4) «независимость», – потребность принимать самостоятельные решения и достигать цели без помощи других; 5) «любовь и привязанность» – потребность в принятии и любви других; 6) «физический комфорт» – потребность в

физической безопасности, здоровье и отсутствии боли и страданий.

Каждая категория потребностей, по мнению Дж. Роттера, состоит из трех основных компонентов: потенциал потребности, ее ценность и свобода деятельности. Данные компоненты входят в формулу общего прогноза: потенциал потребности = свобода деятельности + ценность потребности. Потенциал потребности позволяет прогнозировать реальное поведение личности. Человек склонен стремиться к цели, достижение которой будет подкреплено, а ожидаемые подкрепления будут иметь высокую ценность. При этом потенциал потребностей исходит от «локуса контроля», имеющего два направления: 1) экстернальную и интернальную локализацию, обеспечивающую контроль над значимыми событиями; 2) надситуативный и универсальный локус контроля, характеризующий поведение личности как в случае неудач, так и в случае достижений в различных областях социальной жизни и социального поведения²⁷.

В контексте «мотивационной» концепции Д.К.Мак-Клелланда рассматривается поведение личности, определяющееся соотношением между ожиданиями (когнитивными единицами, заключающимися предположения по поводу содержания и синхронности событий в будущем) и реальными событиями. Автор выделяет положительные эмоции (доставляющие удовольствие) и отрицательные (вызывающие недовольство), порожденные фактом расхождения/совпадения между ожиданиями и событиями. Для того чтобы разнообразить свою жизнедеятельность, но избежать опасной угрозы, люди стремятся к небольшим расхождениям между ожиданиями и событиями. Исходя из данных представлений о поведении личности, Мак-Клелланд рассматривает мотив личности как сильную аффективную ассоциацию. Такие ассоциации сопряжены с упреждающей целевой реакцией и основаны на прошлой связи конкретных стимулов и положительных / отрицательных аффектов. Существуют мотивы приближения, в которых личность стремится реализовать свою жизненную перспективу (антиципацию), и мотивы избегания, блокирующие возможность ожиданиям (экспектациям) стать реальностью. В зависимости от того, какие ожидания и события поощряли родители в детских переживаниях, у ребёнка формировались устойчивые паттерны поведения и соответствующая мотивация²⁸.

Дж. Роттера, Г.Келли в своей теории личностных конструкторов рассматривал интерпретацию и прогноз жизненного опыта личности, а также

²⁷ Там же.

²⁸ Мак-Клелланд Д. Мотивация человека / Д.Мак-Клелланд. – СПб.: 2007.

²⁶ Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб.: 1997.

то, как она предвосхищает будущие события и управляет переживаемыми событиями. Ядром личности выступает «личностный конструкт», в котором происходит обобщение, абстрагирование предшествующего опыта и создается классификационно-оценочный эталон, проверяемый на собственном опыте личностью. Таким образом, личность представляет организованную систему, которая имеет набор конструктов, соотносящихся в той или иной мере между собой. Если конструкт позволяет адекватно прогнозировать события и оправдывать ожидания, то личность его сохраняет, если он не соответствует ожиданиям, то личность его изменяет или исключает из общей системы конструктов. Конструкты могут быть жёсткими, то есть дающими определённый, неизменный прогноз, либо свободными, позволяющими на основе ожиданий делать при сходных условиях различные прогнозы. Следовательно, личностный конструкт организует и регулирует поведение человека, формирует «Образ Я», модифицирует характер взаимоотношений и, в конечном итоге, определяет систему его ожиданий²⁹.

Таким образом, последний из выделенных нами блоков позволяет выявить веру личности в собственные возможности, их соответствие поставленным жизненным целям и задачам. Приведенные выше и подробно рассмотренные нами блоки, характеризующие индивидуальные ожидания, выступают в качестве основы для создания психодиагностического инструментария направленного на выявление специфики личностных ожиданий. Данная специфика тесно взаимосвязана с процессом продуктивной самодетерминации на всех этапах развития человека. При этом следует отметить, что подростковый и юношеский период развития ввиду невозможности полноценной профессиональной самореализации, предполагает *готовность личности к свободному выбору* только в таких сферах как: межличностные отношения, временная перспектива, раскрытие личностного потенциала.

²⁹ Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: Учеб. пособие для вузов. – М.: 2002.; Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности....

THE CONCEPTUAL FEASIBILITY OF THE AUTHOR'S QUESTIONARY «PERSONAL EXPECTATIONS» (PE)

© 2010 O.V.Karina, M.A.Kiseleva, N.E.Shustova^o

Balashov institute (branch) of Saratov state university named after N.G.Chernyshevsky

The article gives the conceptual feasibility of the author's questionnaire «Personal Expectations» (PE). It also contains the analysis of the Russian and foreign investigators to the understanding of personal expectations in the context of self-determination. Taking into account theoretical suppositions the distinguished questionnaire test sections are explained: expectations in the sphere of interpersonal relations, expectations in the sphere of life perspectives, expectations towards one's personal potential.

Keywords: personal expectations, self-determination, interpersonal relations, time perspective, personal potential.

^o Karina Olga Vitalyevna,
Associate Professor of the General psychology department.
E-mail: karina_olga@mail.ru
Kiselyov Marina Anatolyevna,
Associate Professor of the General and social psychology
department. E-mail: kiseleva_m@mail.ru
Shustova Natalya Evgenevna,
Associate Professor of the General and social psychology
department. E-mail: shustova_nat@mail.ru